

Продолжение.
Начало в №№ 24-28

ПОНИМАНИЕ СТАЛИНИЗМА невозможно без признания того непреложного факта, что Иосиф Виссарионович Сталин был искренним коммунистом, борцом за социализм, верным последователем Маркса и Ленина, принципиальным сторонником теории классовой борьбы, необходимости осуществления диктатуры пролетариата и вождём именно социалистического (а не какого-либо иного, например, "неовизантийского" или "национально-социалистического") Советского Союза.

Сталин верил, что только советский социализм способен обеспечить трудящимся людям достойную жизнь и развитие, гарантировать суверенитет, безопасность, межнациональный мир и согласие.

В беседе с Гербертом Уэллсом, в 1934 году, он выразился предельно ясно: "Социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности".

Имperialизм Сталин считал безусловной мерзостью и борьбу с империализмом во всех его проявлениях полагал неизбежным условием становления и укрепления советского социализма.

В лекциях "Об основах ленинизма" Сталин дал засочный ответ всем "красным империалистам": "Империализм есть самая наглая эксплуатация и самое бесчеловечное угнетение... эта бешеная борьба между различными группами капиталистов включает в себя, как неизбежный элемент, империалистические войны, войны за захваты чужих территорий".

Вряд ли можно заподозрить, что это очевидное, с точки зрения Сталина, зло, так чётко им определённое, могло в сознании того же Сталина сочетаться с делом справедливости, классовой борьбой и диктатурой пролетариата.

Поэтому все попытки представить Сталина империалистом, тайным поклонником монархии или врагом революции, прикуившимся революционером, не просто не состоятельны, но являются отвратительным извращением сталинской личности, его деги и свершений.

Цель этих манипуляций в том, чтобы присообщить выдуманную и слепленную из домыслов "куклу Сталина" к оправданию последовавшего за 5 марта 1953 года последовательного уничтожения партийной верхушки КПСС и примкнувшей к ней мелkobуржуазной контрольнооперационной сволочи сталинского политического наследия.

Этот процесс завершился ликвидацией Советской власти, социализма, разрушением Советского Союза, лишением советских людей всех завоеваний сталинской эпохи, обесмысливанием принесённых ими жертв и перенесённых страданий, совершённых ими подвигов и достигнутых свершений, а угнетённое мировое большинство лишило надежды на перемену участи рабов, на победу в извечной войне против хозяев мира.

Современные помещики и капиталисты, произшедшие в подавляющем большинстве из среды руководителей или просто членов КПСС, пытаются, с одной стороны, полностью дискредитировать сталинскую эпоху и сталинизм, представляя её эпохой тотального зла и преступлений, с другой, выхолостить коммунистическую сущность сталинского мировоззрения.

Первое делается для того, чтобы оправдать собственное господство над поработённым и разоблёженным бывшим советским народом, похорившись своим хозяевам и старшим партнёрам на Западе, получить их одобрение. Второе — для того, чтобы продолжать дурить утративший историческую волю и политический разум бывший советский народ, который инстинктивно хранит светлую память о Сталине, но уже не понимает, почему и как Сталин сумел добиться того, что его имя до сих пор ассоциируется у большинства угнетённых с грозной справедливостью и великой победой.

В чём заключается эта справедливость и над кем, собственно, была одержана эта победа, лишённые политического сознания бывшие советские люди пытаются безуспешно и мучительно вспомнить. Но попытки их тщетны.

ЛИЧНОСТЬ СТАЛИНА и доктрина сталинизма являются самой главной политической тайной истории последнего столетия (несмотря на горы написанных книг), которую власть имущие хранят от народа.

Оба демагогических приёма извращения сути сталинского наследия имеют один источник и одну причину: страх мировых элит перед Сталиным, который сумел вслед за Лениным продумать и воплотить победную стратегию классовой борьбы, диктатуры пролетариата и социалистического строительства, бросившую вызов и одержавшую в 1945 году победу над хищным и жестоким миром Большого Запада, миром глобального капитализма.

С точки зрения хозяев мира главное сталинское преступление в том, что Сталин сумел с помощью вовлечения в классовую борьбу превратить детей и внуков "тех, кто вечно внизу", и кто, по мысли хозяев мира, были годны только на то, чтобы обслуживать их власть и отдавать за неё свои жизни, в свободных и сильных новых людей, практически сверхчеловеков, спяющих общим делом строительства справедливого будущего на основе принципов советского социализма и способных нанести решающее поражение хозяевам мира, освободиться от их, казалося бы, вечной и непреложной, установленной Богом власти.

Этого не должно повториться, по мнению хозяев мира, ни в коем случае. Поэтому государствам на территории бывшего СССР навязывались либеральные либо авторитарные режимы (одинаково лишённые, несмотря на трескотню придворной пропаганды, политической субъектности и исторической преемственности).

Единственной стратегической задачей этих ставленников Запада (помимо организации банального грабежа и разворовывания в интересах Запада созданных советским народом под сталинским руководством ресурсов и неисчерпаемых природных богатств бывшего СССР) является недопущение возрождения сталинского советского и

вопросы сталинизма

Выступления участников конференции «Вождь и народ». Часть шестая

социалистического политического мировоззрения, способного привести к вырыванию этих территорий из лап мировых хищников и восстановлению подлинных суверенитета и независимости народов бывшего СССР.

Пришло время разобраться в сталинском феномене и очистить сталинизм от разной капиталистической и псевдокоммунистической, как выражался Сталин, "сволочи", которую сам он с презрением выкинул бы за пределы истории.

Сегодня, спустя годы после разрушения созданного под руководством Сталина советского государства, можно спокойно оценить причины успехов и неудач сталинской концепции революции и классовой борьбы, понять, что и почему не удалось довести до конца.

Прежде всего, и это самое главное, сталинский проект рухнул не от внешних ударов империализма (с ними он как раз справился), а от внутреннего перерождения и предательства советской партийной элиты — тех, кто должен был, по мысли Сталина, возглавить после него дело борьбы за социализм.

Впрочем, не всё так просто.

С чего это вдруг верные ленинцы и сталинцы превратились в придурочных Хрущёвых, застойных Брежневых, хитро сделанных Андроповых, жалких беспомощных Горбачёвых и разрушительных похмельных Ельциных?

В чём причина катастрофы и гибели сталинского проекта — в человеческом факторе или системной ошибке проекта?

Впрочем, человеческий фактор, как правило, и является главной системной ошибкой любого проекта.

Люди склонны к "человеческому, слишком человеческому", они устают от революции и политики. И эта склонность не укладывается в логические конструкции.

Но всё-таки и это не объяснение тому факту, что советские люди сами разрушили свой уникальный дом.

Возможно, сталинский проект классовой борьбы и строительства социализма нуждался в сверхчеловеческих усилиях.

Для успешной реализации этих усилий требовался "новый человек", в чём-то реализующий ницшеанскую идею о сверхчеловеке, но с позиций социализма, немислимых для Ницше.

Ницшеанский сверхчеловек — абсолютный аристократ и индивидуалист, исключительно собственными усилиями реализующий волю к власти над обстоятельствами бытия и самим бытием.

Ницше ненавидел социализм и любые коллективные форматы.

Сталин, который, безусловно, очень хорошо изучил Ницше, возможно, пытался создать антитезу ницшеанству, доказать, что социализм создаёт иного сверхчеловека — гуманиста, альтруиста и строителя будущего.

Сталинистские сверхлюди немислимы вне "общего дела", вне социалистической борьбы бы и строительства.

Но почему тогда эти сверхлюди превратились в обычных обязательных мещан и обывателей, героев "Служебного романа"?

Возможно, человеческая природа является главным препятствием на пути воплощения сталинского замысла?

И человек нуждается в постоянном подстёгивании и подталкивании вперёд? Иначе он размазает "слезной лужею" и превращается в "живой труп"?

Несмотря на чисто человеческие аспекты крушения СССР, Сталин предвидел и предупреждал о возможности реставрации капитализма и предательстве именно партийной верхушки (несущей ответственность за проект в целом), её перерождения и уничтожения всех завоеваний народа: "Мы, большевики, сплотили и укрепили это государство, как единое, неделимое государство, не в интересах помещиков и капиталистов, а в пользу трудящихся, всех великих народов, составляющих это государство. Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только не нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалистического государства, кто стремится к отделению от него отдельной части и национальности, он враг, заклятый враг государств, народов СССР".

Сталин пытался создать механизмы противодействия этому предательству, понять, каким образом можно предотвратить тот постыдный и трагический доведиль, который весь мир наблюдал в августе 1991 года.

Но не успел. Кто-то полагает, что его убили именно для того, чтобы он не успел.

Если его на самом деле убили, то это было, естественно, не "враги-белогвардейцы", а те, кого называли его сподвижниками — члены Политбюро ЦК КПСС, боявшиеся принципов сталинизма и их дальнейшего воплощения в жизнь. Иных кандидатов на роль "убийц Сталина" просто нет.

ЧЕГО ЖЕ ОНИ так боялись? Почему пошли на уничтожение сталинских завоеваний? Только из человеческой мелочности?

Эпоха, в которой жил и творил Сталин, поставила в повестку политической и идеологической жизни несколько проблем, которые решались политическими методами, как справа, так и слева:

— о "новом человеке", способном подняться над банальностью и идолом бытия и творчески преобразовать реальность;

— о труде как фундаментальной основе строительства общества и утверждении человеческой личности;

— о государстве, способном обеспечить мечту о социальной и национальной справедливости, защитить интересы личности;

— об экономике, которая могла бы работать в интересах большинства членов общества;

— о мире без войн, причиной которых являются противоречия между хозяевами и правителями мира;

— о преодолении социальной пропасти между богатым меньшинством, контролирующим большую часть мировых ресурсов и экономики, и нищими большинством, находящимся в полной зависимости от воли меньшинства;

— о личной и общей свободе.

Ответы на эти вопросы пытались дать все политические силы.

Но только Сталин (и, наверное, в какой-то мере Рузвельт, которого Сталин безмерно уважал как политика, хотя и видел в нём принципиального оппонента со стороны капитализма) сумел довести дело до победы и частичного воплощения своих идей.

Ответом Сталина на главные вопросы эпохи стал именно сталинизм, формула которого звучит следующим образом:

Единственным окончательным решением всех проблем человечества является социализм, который может быть построен только в результате классовой борьбы, ведомой пролетариатом с помощью тотальной диктатуры, охватывающей все стороны человеческой жизни, как индивидуальной, так и коллективной.

Самое главное, что необходимо ещё раз постулировать — вне концепции "классовой борьбы ради построения социализма" никакого реального сталинизма не существует.

Можно сколько угодно выдумывать "русского Сталина", "имперского Сталина", "византийского Сталина", но всё это будут не более, чем выдумки, не имеющие отношения к реальности.

Сталинизм — это не "эффективный менеджмент" или "тотальный идеологический контроль", не "сильное государство" и не "геополитические шахматы", не абстрактное "противостояние с Западом" и не "социальное государство".

Сталинизм — это прежде всего постоянно ведущаяся и обостряющаяся по мере строительства социализма классовая борьба.

Без классовой борьбы, которую ведёт передовой класс пролетариат под руководством пролетарской партии, невозможно строительство социализма.

Причём под пролетариатом Сталин понимал не столько "усатого рабочего у станка" (хотя рабочих и вообще всех тружеников Сталин безмерно уважал и считал "солёю землёй"), но совокупность людей, отчавшихся от частной собственности, благосостояния на основе эксплуатации человека человеком и сделавших труд в рамках "общего дела" фундаментом и основой своей жизни.

То есть и рабочие, и крестьяне-колхозники, и учёные, и артисты, и врачи, и землекопы, и физики-ядерщики, и многие другие профессионалы в своём деле совокупно являются пролетариями, если отдадут результаты своего труда в общую копилку, не претендую на классовое неравенство и превосходство по отношению к другим трудящимся на основе прямого или косвенного владения средствами производства.

Социальное государство (например, так называемый шведский социализм) само по себе никаким социализмом не является, не способно привести к социализму и является ничем иным, как формой компромисса между правящим капиталом и трудящимися, системой подачек со стороны капитала пролетариату, целью которых является заставить пролетариат прекратить классовую борьбу.

Классовая борьба — это не только бои революции, но и мирное строительство государства трудящихся и социализма. Она не прекращается никогда.

В рамках постоянно обостряющейся классовой борьбы не более чем её инструментами являются: — партийное строительство (партия для Сталина — это руководящий авангард пролетариата в рамках ведения классовой борьбы и осуществления диктатуры);

— государственное строительство (в основе которого Сталин видел исключительно Советы как формы массовой организации трудящихся с целью управления государством);

— экономическое управление и планирование (исключительно в формате подчинения капитала и рыночной стихии политическим интересам диктатуры пролетариата);

— промышленное и научное развитие (с целью создать базу для ведения классовой борьбы в мировом масштабе);

— культурное развитие (целью которого является формирование "нового человека", способного вести классовую борьбу в изменяющемся мире и строить социализм);

— социальное развитие (целью которого является повышение уровня жизни и возможностей личного и коллективного развития всех участвующих в классовой борьбе на стороне пролетариата);

— национальная политика (задачи которой — вырвать национальный вопрос из рук классового врага, перетянуть народы на сторону пролетариата);

— военное строительство (могучая армия должна стать инструментом ведения классовой борьбы);

— геополитическое противостояние (которое имеет смысл исключительно в контексте интересов классовой борьбы).

Пожоже, что отказ партийных руководителей "после Сталина" от классовой борьбы как политическо-

го кнута, подхлестывающего клячу истории, и стал причиной гниения и разрушения СССР.

ВОПРОС О РОЛИ ПАРТИИ как авангарда пролетариата в деле осуществления диктатуры пролетариата и ведения классовой борьбы был для Сталина непростым и очень важным.

Много раз он останавливается на проблеме возможного превращения диктатуры пролетариата в диктатуру партии, а той, в свою очередь, в диктатуру вождей. А коммунистических вождей, добавим мы, в видных либералов и единомосов.

Этот процесс приведёт к гибели диктатуры пролетариата и перерождению партии — пророчески утверждал Сталин.

"Кто отождествляет руководящую роль партии с диктатурой пролетариата, тот подменяет класс партией" — повторяет он буквально рефреном.

И Тбилисский 1956 года, и Новочеркасский 1962 года расстрелы рабочих по приказу членов Политбюро ЦК КПСС на фоне заявлений о сроках строительства коммунизма, последующее включение в Конституцию СССР положения о партии как "ядре политической системы" (что извращало сталинское учение о диктатуре пролетариата) ознаменовали антисталинский переворот партийной номенклатуры, взявшей курс сначала на отказ от классовой борьбы с капитализмом, а потом и на реставрацию общества угнетения и несправедливости.

Под диктатурой пролетариата, как говорилось выше, Сталин подразумевал не только диктатуру вооружённых пролетариев (хотя и не исключал необходимости подобного в момент революционных преобразований и сражений), но и систему консолидации большинства народа под руководством политической организации в деле мирного строительства социализма:

"Итак: профсоюзы, как массовая организация пролетариата, связывающая партию с классом, прежде всего по линии производственной; Советы, как массовая организация трудящихся, связывающая партию с этими последними, прежде всего по линии государственной; кооперация, как массовая организация, главным образом, крестьянства, связывающая партию с крестьянскими массами, прежде всего по линии хозяйственной, по линии вовлечения крестьянства в социалистическое строительство; союз молодёжи, как массовая организация рабочей и крестьянской молодёжи, призванная облегчить авангард пролетариата социалистическое воспитание нового поколения и выработку молодых резервов; и, наконец, партия, как основная направляющая сила в системе диктатуры пролетариата, призванная руководить всеми этими массовыми организациями, — такова в общем картина "механизма" диктатуры, картина "системы диктатуры пролетариата".

Мирное мирным, но парадокс сталинского взгляда на классовую борьбу, который он сформулировал и упорно отстаивал, в том, что, мере укрепления социализма эта самая классовая борьба не затухает, а нарастает. Как это возможно?

Как удержат партию от того, о чём предупреждал Бакунин в дискуссии с Марксом: "Пролетариат должен совершить революцию для овладения государством — средство героического. Но нашему мнению, раз овладев им, он должен немедленно его разрушить как вечную тюрьму народных масс; по теории же г. Маркса, народ не только не должен его разрушать, напротив, должен укрепить и усилить и в этом виде передать в полное распоряжение своих благодетелей, опекунов и учителей — начальников коммунистической партии, словом, г. Маркс и его друзьям, которые начнут освобождать по-своему"? От превращения партийных вождей в привилегированных представителей нового класса управленцев и далее капиталистов (что произошло на наших глазах)?

Прав-то оказался Бакунин. И очевидно, что Сталин внимательно прислушивался к Бакунину и понимал его правоту. Недаром имена решительных критиков Маркса (Бакунина и Кропоткина) были возбелечены в советских газетах.

Избежать установления партийной диктатуры вместо диктатуры пролетариата можно, только сохраняя баланс между всеми перечисленными Сталиным элементами "механизма диктатуры пролетариата".

Преувеличь значение, допустим, Советов, как основы государства, разорви их связь с партией, как руководящей (а не диктующей) силой в системе диктатуры пролетариата, подчини партию Советам, и это приведёт к неизбежному хаосу и гибели революции, подобной гибели Парижской коммуны.

Отрви профсоюзы от этой системы — и они превратятся в корпорацию "решал" сговоров между капиталистами и угнетёнными трудящимися, причём отнюдь не в интересах трудящихся.

Но как удержат партию от естественного доминирования над остальными частями системы диктатуры пролетариата?

Пожоже, что иного способа контроля вставшей над народом элиты, кроме репрессий от имени народа (диктатуры пролетариата), Сталин не находил.

На мой взгляд, именно в этом корни 1937 года.

Начался он с очевидного и неизбежного витка классовой борьбы против нового класса "утомлённых солнцем революцией" партийных и вообще всяких руководящих функционеров, живших на персональных дачах и ездивших в персональных машинах, в то время как страна строила Днепрострог и жила в напряжении индустриализации.

Ситуация вышла из-под контроля и была возвращена в жесткое русло целесообразности классовой борьбы с 1939 года, с приходом к руководству силовыми структурами Лаврентия Берия.

Безусловно, тотальность репрессий 1937 года, затронувшего тысячи невинных людей, это страшная ошибка Сталина, который недооценил самостоятельность "органов" в деле насилия и доверил своему партийному и силовому окружению дело репрессий.

Фактически, система диктатуры пролетариата, так ясно им продуманная, была им и разрушена, все её составляющие — Советы, профсоюзы, кооперация, даже партия — оказались беспомощными перед получившими особые полномочия "ежовцами", вставшими над диктатурой пролетариата и вошедшими в экстаз упоения насилием и властью.

Но всё-таки ясно, что репрессии, как инструмент классовой борьбы, одновременно с выращиванием и воспитанием "нового советского человека", способного взять на себя функции по управлению государством без опеки партийных вождей, Сталин видел единственным способом реализации замысла "диктатуры пролетариата".

Революционеры превратились в новый класс управленцев, вождей.

И классовая борьба, которая именно потому и нарастает по мере приближения к социализму, что пролетариат имеет своим врагом не просто буржуазию (она уже повержена), но "героев Переклопа", превращающихся в обладателей персональных дач и машин, считающих себя вправе указывать нижезаставшим массам, как им жить.

Но что может быть инструментом репрессий от имени диктатуры пролетариата?

Это важнейший вопрос, на который Сталин так и не успел найти ответа.

Органы ВЧК, ГПУ и МГБ, карающий меч революции, тоже состоят из людей, которые, как и партийные бронзы, и зазнавшиеся интеллигенция, склонны к перерождению.

Кто будет осуществлять репрессии по отношению к ним? Получается, репрессии влекут за собой новые репрессии, и так бесконечно?

УЧЕНИЕ ОБ УСИЛЕНИИ классовой борьбы по мере продвижения к социализму абсолютно точное.

Только фактически речь идёт об усилении борьбы не против каких-то там классов "помещиков и капиталистов", которых вроде как и не найдётся в социалистическом обществе, а против самой человеческой природы, содержащей в себе склонность к формированию и закреплению сословного превосходства человека над человеком.

Причина классовой борьбы — не только в экономике и в формах владения капиталом, но и в самой человеческой природе. Равенство, без которого невозможен социализм, похоже, имеет своим главным врагом человеческие пороки и грехи. То есть, как бы самого человека, без прикрас.

Сталинизм — это во многом метафизика.

Достроив до победного итога государственные, экономические и социальные форматы социализма, Сталин уперся в человека как главную проблему социализма. Выяснилось, что без появления "нового человека" социализм остаётся просто набором конструкций, которые можно создать, но невозможно удержать.

Будучи гуманистом (не в смысле добрым, а в том смысле, что человек — это смысл истории), Сталин верил в человека, в его творческие силы, в возможность изменения к лучшему и способность удерживать и развивать эту тенденцию к изменению.

Сталин мерил людей по себе. Сын сапожника из Гори практически реализовал мечту ницшеанского Заратустры, но отказался от собственного сверхчеловеческого статуса ради интересов "общего дела". Этого же он требовал и от людей, от своих сподвижников. К сожалению, вокруг него не было людей его уровня духовной дисциплины, интеллекта и работоспособности.

Классовая же борьба на самом деле усилилась по мере развития социализма — партийная номенклатура окончательно оформилась как новый класс, а при Горбачёве и Ельцине завершила контрольнооперационный антисталинский переворот, окончательно отказавшись от идеи социализма и сверхчеловека как строителя социализма.

Нанеся окончательный удар по сталинскому наследию.

Возможно ли возрождение сталинизма в реальном политическом формате?

Поставленные Сталиным вопросы остаются методологически актуальными, независимо от эпохи:

— формирование нового человека, способного преобразовывать мир ради общего блага

— создание суверенного и не зависящего от конъюнктуры властей мира государства "новых людей", объединённых на основе "общего дела" труда, обороны и развития

— контроль над перманентным формированием новых классов угнетателей-управленцев за счёт создания органов подлинного народовластия — Советов.

За неосталинизм выдают то экономическую мощь, то националистическую особенность. Но всё это весьма ситуативные вещи. Капитализм антигуманистичен по своей природе, человек для него просто кирпич в фундаменте власти правящей верхушки, основанной на присвоении чужого труда (жизни) и насилию под видом государства.

Сталинизм же немислим без гуманизма — в сердцеvine сталинского политического проекта человек и его развитие, совершенствование, преодоление несправедливости и создание возможности общей работы на благо справедливости и развития.

При капитализме имитация сталинизма всегда будет лишь оправданием тирании и империалистической экспансии.

Сталинизм — это социальная и политическая революция и беспощадная классовая борьба.

Диалектика истории оставляет нам надежду на то, что после упадка и разложения будет возрождение и созидание.

Но без интеллектуальных усилий, без политической классовой борьбы, без напряжённой организационной работы по формированию диктатуры пролетариата не будет ничего.

Максим ШЕВЧЕНКО

тайны топонимов

Мистика и мѐн

27 июля вступает в силу принятый ещё весной украинский закон "Об осуждении и запрете пропаганды российской имперской политики в Украине и деколонизации топонимии". Это логичное, а вернее, сюрреалистическое продолжение законов о декоммунизации и "почитании памяти борцов за независимость Украины в XX веке". Теперь вслед за советскими именованиями, монументами и символами будет искоренено всё, что связано с Российской империей.

ЖИВО ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ такая картина. Зелёнский с остервенением рвёт жовто-блакитный флаг: в жёлтом он увидел примету имперского флага, в синем — российского триколора. Затем замачивается на герб Киева, хочет соскрести с него архангела Михаила: ведь такой же на гербе русского города Архангельска и — о ужас! — на гербе ДНР. Но в последний момент останавливается: вспоминает флаг Брюсселя, где архитектор разит сатану. Как бурдянова осла. Зелёнского терзают мучительные сомнения.

Но главное — слово. Главное — выправить названия улиц, проспектов, городов, регионов, чтобы ни одно имя не напоминало о ненавистном имперском колониализме. Имя — не просто оболочка, не просто форма. Это содержание, это уже сама суть, и всё на свете становится таким, каким его именуют. Переименование есть перерождение, а иногда вырождение.

Потому атака на русскую и советскую топонимику — атака на саму Россию. Это, может

быть, самый важный фронт противостояния. Там, где в лютый ненависти невозможно пойти в "контрнаступ", можно ударить по исторической памяти, по культурному коду. В схожем порыве первобытные люди пожирали сердце врага, уверенные, что обретают его силу.

Украина сдирает с себя историческую кожу. Слои за слоем срезают эпохи: советскую, теперь имперскую. Ставит на кровоточащие раны нелепые заплатки. Там, где были А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, П.И. Бажитион, А.С. Макаренко, А.М. Матросов, маршал С.К. Тимошенко, возникли Левко Лукьяненко, Денис Антипов, Сергей Береговой, Дмитрий Дорошенко, мало о чём говорящие даже украинцам, а ещё Джордж Гордон Байрон, Жюль Верн, Рене Декарт, видимо, внёсшие огромный вклад в "незалежність" Украины. Окроваленная, переименованная, она встает на исторические весы, а ей говорят: "ты взвешена на весах и найдена слишком лёгкой".

Украинская власть думала, что пожирает врага, а в итоге пожрала саму себя. Но она обязательно продолжит движение в глубь веков. Обнаружит там Киевскую Русь, Киев — мать городов русских, православных русских князей, которых сатана тоже поведит вытеснить из памяти.

Зелёному придётся искать новое имя для Киева, вокруг которого сложилась могучая средневековая империя, уже тогда, наверное, притеснявшая самостийных укров. "Кличковск или Бандеровск" — задумается Зелёнский. Содоргнувшись, он осознает, что носит имя одновременно российского президента, Ленина и князя — крестителя Руси.

Михаил КИЛЬДЯШОВ

Знаменитый сталинградский фонтан "Детский хоровод". Танцующие дети символизируют Русский Мир. Взятый в окружение крокодил — это нацизм, взирающая на них жаба на переднем плане символизирует англосаксов, а точнее — пресловутое «мировое правительство».